

Этот человек был на грани смерти. Тот, кто запечатал Его здесь ценой собственной жизни, наконец-то подошел к концу своих дней.

Этого момента Он ждал более трехсот лет.

Конечности мужчины, ослабленные Его силой, искривились и деформировались, все его тело было покрыто черными как смоль язвами. Старение обглодало его плоть, пока не остались только кости и тонкая кожа.

Теперь, даже удерживаясь в вертикальном положении, он хватал ртом воздух на грани смерти. Но эти темно-синие глаза были прикованы к Нему, его взгляд был тверд, как и при их первой встрече.

Он был все еще полон ненависти даже на грани смерти.

Он перевел взгляд на печать. По мере того, как заклинатель умирал, печать разрушалась. Еще три удара сердца, и Он будет свободен.

Три.

Он с радостью вел обратный отсчет.

Два.

Тело мужчины дернулось, как будто он почувствовал холод смерти.

Один.

Мгновение тянулось так долго, что у Него было время отвлечься. При мысли о том, что Он никогда больше не услышит криков этого человека, Он и правда почувствовал легкое сожаление... Совсем чуть-чуть.

Хм?

Внезапно на него обрушилось сокрушительное давление. Что-то проникло в Его тело и начало копаться в Его мыслях.

Он инстинктивно попытался подавить это силой, но только для того, чтобы ударить по пустоте. Странная магия не имела четкого источника и смешивалась с Его собственной, не оставляя места для удара.

Все лопнуло, как пена. Мучительная боль и пустота нахлынули и поглотили Его в одно мгновение.

Он почувствовал... холод.

Он быстро понял, что оказался в непрочной оболочке из плоти... Другими словами, в человеческом теле.

Мгновение назад Он был на грани свободы. В мгновение ока Его сила исчезла, бросив Его в еще более пугающую тюрьму. Радость исчезла, оставив только гнев и обиду.

Почему?

Он заставил себя открыть глаза, а затем обнаружил, что все могло быть и хуже. Кто-то сидел у Него на бедрах и сильно сдавливал Его горло.

Это был тот самый человек. Он узнал его по дыханию. Жажда убийства была такой же сильной и знакомой, как и всегда. Этот человек чувствовал, что приклеился к Нему, и невозможно было оторваться.

От удушения у Него потемнело в глазах. Он попытался сопротивляться этими человеческими руками, но оставил лишь неглубокие царапины.

Как раз в тот момент, когда Он был близок к потере сознания, тело человека содрогнулось, и силы необъяснимым образом покинули его.

В ярости Он перевернул человека и вцепился в него зубами. «Убей его» в бешенстве подумал он. Если Он убьет этого проклятого человека, и этот кошмар наверняка закончится...

Но в тот момент, когда Он впился зубами ему в горло, Его собственное тело обмякло и не слушалось, как бы он ни старался.

Два тела сцепились, и схватка стала неопишуемой.

Однажды Его щупальца встретились с длинным мечом этого человека, и магия столкнулась с магией. Куда бы они ни направлялись, летели камни и понималась пыль, а ударные волны оставляли ужасные воронки.

Теперь они царапали друг друга ногтями, впивались зубами и размахивали кулаками, и не могли удержаться на месте, катались по грязному полу и с грохотом разбрасывали разбросанный хлам.

Прошло два часа. К своему ужасу, они обнаружили, что по какой-то неизвестной причине просто не могут убить друг друга.

Тяжело дыша, они остановились. По мере того, как силы покидали их, их схватка все больше и больше напоминала схватку двух грызущихся щенков, и ни у кого из них не хватало сил продолжать.

Когда все успокоилось, Он был уверен, что выиграл с минимальным перевесом. В конце концов, Он использовал этого ненавистного человека в качестве подушки, вместо того чтобы лежать на холодных каменных плитах.

Теперь у него, наконец, появились силы разобраться в ситуации.

Судя по воспоминаниям Его новой оболочки, это тело когда-то принадлежало рабу.

Раб был на удивление туп, у него в голове были только элементарные понятия о здравом смысле и языке. Он прожил девятнадцать лет, но так и не обзавелся именем.

Первым и последним подарком, который он получил, был ритуальный кинжал, пронзивший его же сердце... Он умер на алтаре на следующий день после того, как он был продан некоему аристократу.

Смертельная рана в груди все еще оставалась открытой и не подавала признаков заживления.

К тому же она была достаточно глубокой, чтобы виднелась кость.

Он поднял голову и огляделся по сторонам, где «Он» умер.

Это была необычайно тесная потайная комната, освещенная лишь несколькими жалкими свечами. Пламя мерцало. В тени время от времени проступали очертания костей, а также магический узор, нарисованный свежей кровью.

Он принюхался к затхлому воздуху и чихнул на лежащего под ним человека.

Человек, служивший подушкой, дважды дернулся и что-то проворчал в знак протеста.

Кстати, этот человек был довольно известен в мире людей. Даже пленные рабы слышали о нем.

Люди называли его «Святой Салаар», великий герой, известный в каждом доме, чьим величайшим деянием было пожертвовать собой, чтобы победить архидемона Хаоса.

Неважно, что имя «Архидемон Хаоса» было глупым. Взаимное уничтожение? Что за шутка.

В течение трехсот лет существования Его печати Салаар каждый день бросал Ему вызов. Он всегда останавливался и ускользал, как только ситуация становилась опасной. Его бесстыдство было беспрецедентным. Очевидно, сохранение печати для Салаара было самым важным.

Проблема заключалась в том, что помимо физических испытаний, Салаар не меньше любил устраивать ментальные пытки. Он часто подходил к нему и выкрикивал бессмысленные фразы, бросал резкие замечания или пел маленькие провокационные песенки, которые сам же сочинял.

Он был убежден, что Салаар далек от определения «герой» и гораздо ближе к определению «бедствие» по крайней мере, ближе, чем Он сам.

Он не мог не склонить голову, чтобы изучить упомянутое «бедствие».

Салаар тоже сменил обличье. Он стал тем молодым аристократом, который принес в жертву раба. Похоже, его звали Карнс.

Молодой аристократ был худым, как высохший труп, с черными волосами, такими грязными, что они слиплись в пучки. Кожа под его глазами была темно-синей, подбородок зарос щетиной, а изо рта разило лекарствами.

В его воспоминаниях Салаар имел блестящие золотистые волосы и крепкое тело... довольно мускулистое до того, как он состарился... которое не имело никакого сходства с этой кучей костей.

Нет, Нет, это было не так. У них были одинаковые темно-синие глаза.

Теперь Он знал, как описать этот синий цвет... это был цвета лазурита. К сожалению, он все еще не мог прочесть в них эмоции. Одержимость, пыл или ненависть. Эти эмоции были слишком похожи.

Он знал только, что в тени эти глаза, казалось, горели.

...Хорошо, пусть горят. Теперь у Него были руки. Он переместил руку и закрыл ладонью глаза этого человека. С глаз долой, из сердца вон.

— Са-лаар.

Он с трудом пошевелил языком и выдал первое в своей жизни слово.

Тело Салаара внезапно напряглось.

.....

— Салаар, снова Салаар.

Старый Эйкен издал оглушительную пьяную отрывку.

В нескольких шагах от него бард с наслаждением пел банальные песни о «святом Салааре».

С самого рождения мира Ночное Бедствие следовало за ним, как тень.

Согласно легендам, Ночное Бедствие было проклятием архидемона Хаоса. Время от времени мир погружался во тьму. В те долгие ночи, когда не было лунного света, царство людей знало только лютый холод и запустение.

Более трехсот лет назад святой Салаар погиб вместе с Архидемоном, и Ночное Бедствие закончилось.

Сострадательный и чистый святой Салаар, воплощение человеческих добродетелей, с детства был невосприимчив к подобной чепухе. Только дети любят такие легкомысленные сказки.

Ночное Бедствие случилось три столетия назад. Сомнительно, существовал ли вообще архидемон Хаоса. Эти баллады звучали как колыбельные для маленьких детей.

Старый Эйкен снова рыгнул. Дама рядом с ним оглянулась и отодвинулась подальше.

Старику было все равно. Он был здесь не для того, чтобы понравиться кому-либо.

Встречи по выходным были традицией Ринг-Тауна. Он приходил сюда только для того, чтобы доказать, что его господин, лорд Карнс, никуда не сбежал.

Шел четвертый год с тех пор, как они переехали в Ринг-Таун, и они стали самыми нелюбимыми людьми в городе. Это не было проявлением какой-то ксенофобии. А просто потому, что лорд Карнс был сумасшедшим.

Лорд Карнс унаследовал лазурные глаза, которые были символом его семьи. В детстве он был довольно симпатичным. К сожалению, он страдал от крайне редкого заболевания. Он родился неспособным использовать магию.

Семья Карнсов обладала высоким положением и властью, так что содержать его всю жизнь не составило бы проблемы. Но молодой лорд потерял рассудок и продолжал играть с магией, пробуя всевозможные причудливые методы.

В конце концов, молодой лорд прибегнул к человеческому жертвоприношению.

Не в силах это терпеть, семья Карнсов сослала его в этот богом забытый город Ринг-Таун, чтобы он прожил свою жизнь в неизвестности и лишениях. Бедный старый Эйкен был назначен дворецким. Ему приходилось считать монеты, чтобы прокормиться, и он мог пить только самое дешевое вино.

Старый Эйкен похлопал по своему кошельку с деньгами и перевел взгляд на пожилую пару. В их корзинке для пикника была бутылка столового вина, сосиски с фенхелем и свежееиспеченный белый хлеб.

С тех пор как Карнсы урезали карманные расходы, их питание стало намного хуже.

Но молодой лорд не остановился. Он приказал старому Эйкену регулярно покупать рабов, чтобы использовать их в своих исследованиях человеческих жертвоприношений.

Живыми жертвами должны были стать молодые, красивые и невинные, и они стоили дорого, как мужчины, так и женщины. Чтобы сэкономить деньги, они сократили все социальные расходы. Горожане никогда не видели молодого лорда. Они знали только, что рабы продолжали прибывать в поместье и больше никогда оттуда не выходили.

Слухи распространялись со скоростью ветра. Некоторые говорили, что чужак был развратным извергом, который не щадил ни мужчин, ни женщин, и у него были садистские наклонности. Некоторые говорили, что он был монстром в человеческой шкуре, который купался в крови молодых.

Всякий раз, когда старый Эйкен слышал эти истории, он испытывал злобное удовлетворение.

Карнсы утверждали, что они потомки святого Салаара, и гордились своими лазурно-голубыми глазами. Эти деревенщины всегда восхваляли Салаара, даже не подозревая, какими жестокими были потомки Салаара.

Сгущались сумерки. Старый Эйкен вдоволь напился бесплатного вина, а также стащил пироги с джемом и несколько сосисок. «Молодой господин, должно быть, уже закончил» лениво подумал он.

Если уж на то пошло, недавно купленный раб был по-настоящему красив. Даже там, в королевской столице, он никогда не видел такой красоты...

У раба были длинные волосы цвета пепла и глаза краснее граната. Его черты лица сочетали в себе утонченность и мягкость. Внешние уголки его глаз были слегка опущены, что придавало ему кроткий и невинный вид, как у ягненка на алтаре.

— Жаль, что ребенок бестолковый и хромает на одну ногу. — с сожалением сказал работорговец, взяв деньги. — Если бы не так много недостатков, я мог бы продать его во дворец.

Он еще мягко назвал раба «бестолковым». Старый Эйкен предпочитал использовать термин «тупой».

Раб держался робко, он пугающе медленно реагировал, а деформация его правой ноги вызывала тревогу. Кроме того, ему было уже девятнадцать лет. Его фигура и голос больше не отличались изяществом, а благородным лордам не нравились черты, которые были слишком явно мужскими.

Эти недостатки у игрушки были фатальны для аристократов. А для живой жертвы, они были ничтожны. Одно это лицо стоило мешка золота.

...К тому времени, как он подсчитал, кровь раба, вероятно, уже остыла.

Какое расточительство.

Старый Эйкен, пошатываясь, вернулся в поместье, выложил остывшие сосиски и тарталетки на серебряное блюдо и унес его с собой. Блюдо было жирным и липким от остатков обеда, но молодой лорд никогда не заботился о деталях.

— Ужин, лорд Карнс.

Старый Эйкен сильно постучал в дверь спальни молодого лорда, убедившись, что звук долетит даже до потайной комнаты.

Затем он поставил поднос на порог и собрался уходить. Он втихую припрятал лучшие сосиски и горел желанием приготовить себе тушеное мясо со сливками.

Прежде чем он успел отвернуться, дверь со скрипом отворилась.

Автору есть что сказать:

Начинается совершенно новая история в жанре вестерн-фэнтези.

Несколько подробных пояснений:

□ Два главных героя вернулись в «деревню новичков». Он не начнут на пределе возможностей, и в них будут некоторые элементы повышения уровня.

□ Пожалуйста, помогите с исправлением опечаток. Во время публикации, как только я их увижу, я отправлю красный конверт тому, кто исправит ошибки.

□ У этой книги та же вселенная, что и у двух моих предыдущих книг в жанре вестерн-фэнтези*, но мир совершенно другой. То, что вы их не прочитали, не будет иметь никакого значения.

*речь идет о новеллах «Заблудшие» и «Первое убийство на сервере».

□ Пожалуйста, не оставляйте комментарии, которые «ломают основную пару». Их ключи запаerti, а я впаяла их себе в живот.

Приятного чтения ~

<http://bllate.org/book/14306/1266047>